

A dramatic illustration of a man and a woman embracing in the heart of a storm. The background is a swirling vortex of yellow and blue, reminiscent of the 'The Scream' by Edvard Munch. The couple is silhouetted against the bright, turbulent light. The woman's hair is blowing in the wind. The overall mood is one of intense emotion and survival.

Алексей Солдатов

Сердце урагана

Алексей Александрович Солдатов

Сердце урагана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70364875

SelfPub; 2024

Аннотация

Где только не умудрялся выжить человек... Дремучие леса, бескрайние степи, топкие болота, ледяные пустыни и даже поверхность океана – всё становилось для него приютом. Везде, где только возможно дышать, есть, пить, любить, может выжить человек. Везде, даже в небе...

Алексей Солдатов

Сердце урагана

– Милый, просыпайся, – раздался над самым ухом мягкий голос супруги.

Ховер разлепил веки и привычным движением ухватился за петли супружеских уз. Вокруг была вязкая темнота. Ночь разменяла половину времени, отведенного ему для сна, и теперь была его очередь удерживать засыпающую Вэй на потоке. Ветер привычно завывал через открытые проемы навигационных клапанов, а в полюсное отверстие стабилизирующего купола с любопытством заглядывала полная луна.

– Отдыхай, милая, – Ховер притянул к себе жену, поцеловал в сонную щеку и перецепил карабины. – До утра, родная.

Мужчина раскинул руки и взял на себя управление супружеской парой. Быстрая смена положения тел в пространстве прошла успешно, и Ховер довольно отметил, как слаженно они действуют с Вэй – не только не вывалились из дома, но даже об стены не ударились.

Вообще, чтобы вывалиться из дома, не требовалось больших усилий. Такого понятия, как «пол», в бредущем городе Шан-Кан просто не существовало, поэтому было достаточно на долю секунду просто отбросить контроль над своим телом и перестать ловить поток восходящего воздуха – сила притяжения все сделает сама...

Где только не умудрялся выжить человек...

Дремучие леса, бескрайние степи, топкие болота, ледяные пустыни и даже поверхность океана – всё становилось для него приютом. Везде, где только возможно дышать, есть, пить, любить, может выжить человек.

Везде, даже в небе...

Никто уже точно не помнит, как и когда возник Сарон – странное атмосферное явление разрушительной силы. Этот неуправляемый воздушный водоворот однажды просто появился и уже больше никогда не исчезал с поверхности земли. Он, словно обезумевший зверь, завывая, шатался по миру, оставляя за собой боль, страх, потери и разрушение.

Он разорял деревни, оставлял в руинах города, менял ландшафт и пожирал всё, до чего мог дотянуться. Много людей навсегда исчезли в его бездонном чреве – никто не вернулся назад, но не все погибали... Ведь человек, который очень хочет жить, до последнего вздоха будет бороться за свое существование.

Среди людей, попавших в вихрь Сарона, нашлись те, которые не растерялись и смогли удержаться в его потоке. И не просто удержаться, а научиться справляться с ним. Оказывается, и в бешеной пляске урагана тоже можно было выжить.

В самом центре Сарона нашлось обширное пространство,

в котором не было неистовой круговерти, а был лишь постоянный восходящий поток воздуха. Нашлись и счастливички, которым удавалось туда добраться. Они из обломков разрушенных ураганом городов и деревень построили свой город – Шан-Кан.

Ничего удивительного, человек всегда строит новые города на обломках старых развалин...

Но хотя людям удалось выжить, приспособиться и обеспечить себе некое подобие комфорта, они были обречены до конца жизни ловить воздушный поток сердца Сарона...

Вэй заснула сразу, как только Ховер взял управление парой. Мужчина почувствовал это по тому, как расслабилось ее тело, и по тому, как натянулись кожаные ремни супружеских уз. Как всегда, супруга на время сна полностью вверила свою жизнь в руки мужа, и поэтому он гнал прочь остатки дремы, понимая, что сейчас он отвечает не только за свою жизнь, но и за жизнь Вэй...

Каким бы крепким и выносливым ни был человек, но ему всё-таки требовался отдых. Невозможно бесконечно долго ловить поток Сарона – у человеческого тела тоже есть свой

предел. Нужно было время на сон и отдых.

Поначалу люди отдыхали на парящих обломках, которые изредка выбрасывало в сердце урагана, но очень быстро поняли, что это не годится – воздушный поток сердца Сарона хотя и был спокойным, но тоже обладал своим течением. Спящих на обломках людей нередко утягивало обратно в водоворот внешнего кольца, а снова выбраться из него удавалось не каждому.

Человеку требовалось кому-то доверить свою жизнь на время отдыха. Поэтому люди стали собираться в небольшие группы – стаи.

Жизнь стала налаживаться. Люди научились понимать друг друга с полуслова – по-другому в этом мире просто нельзя было выжить. Среди стай стали выделяться пары, которые лучше всего понимали друг друга. Эти пары уже могли спокойно жить самостоятельно, вне стаи, и вот тогда появились супружеские узы.

Супружескими узами в Шан-Кане называли сложную систему кожаных ремней, строп и карабинов. В небесном городе их надевали только один раз и больше уже никогда не снимали. Это был знак безоговорочного доверия между двумя людьми. Символ того, что один человек будет нести ответственность за другого, и признание того, что один будет зависеть от другого до конца своей жизни. После церемонии вручения супружеских уз молодожёны образовывали пару и уже больше никогда не разлучались.

Закон супружеских уз в Шан-Кане был незыблем, если что-то вообще может быть незыблемым в городе, который парит в центре урагана. Понятия «развод» или «измена» просто не существовало, а если вдруг один из супругов терял свою пару, то другому оставалось только сложить руки и отдаться силе тяжести – никто в Шан-Кане не будет связываться с человеком, который не смог сберечь самое дорогое, что у него есть...

Ховер поменял положение рук и осторожно развернул себя и спящую на супружеских узах Вэй. Он осторожно переместил пару к западному навигационному клапану – вчера их дом опасно приблизился к соседскому, и нужно было проверить, правильно ли он вечером отрегулировал створки.

Взгляд мужчины привычно пробежался по швам парусиновых стен дома, проверяя, не требуется ли ремонт. Тот, кто беспечно пренебрегал ежедневным осмотром и своевременным ремонтом своего жилища, сильно рисковал однажды его лишиться вместе с запасами еды и воды. К счастью, среди жителей Шан-Кана таких не было. Все беспечные либо остались на земле, либо навсегда сгнули в круговерти Сарона.

Ховер оглядел снасти. Сети с вяленным мясом, прикреплённые на стропях по периметру купола, мерно раскачивались и поскрипывали. Меха с пресной водой изредка выпус-

кали из своих недр драгоценные капли, которые тут же уносил восходящий поток прохладного воздуха. Снасти, влекомые невидимым течением ветра, казались живым продолжением дома. Они, как щупальца, крепко держали свою добычу, которую люди доверили им на время. Видимо, из-за таких снастей дома в Шан-Кане издалека и напоминали огромных парящих медуз.

Ховер попытался посмотреть вниз, но душистые пряди Вэй не давали ему это сделать. Они щекотали его щеки, лезли в глаза, уши и даже нос. Мужчина, стараясь не нарушить сон супруги, попытался как-то утихомирить это хаотичное великолепие – вышло не очень.

«Женщина, даже паря в водовороте урагана, всегда остается женщиной, – подумал Ховер, – как они умудряются следить за собой и одновременно удерживаться на потоке Сарона – непонятно. Видимо, действительно в каждой женщине есть что-то от ведьмы».

Город дрейфовал в лунном сиянии. Ховеру наконец удалось посмотреть вниз. Там, в темной дали, можно было различить водную гладь. Мужчина перевел взгляд на спящее лицо Вэй и мысленно досчитал до тысячи, потом опять посмотрел вниз. Водная гладь никуда не делась.

«Видимо, Сарон проходит над океаном, – подумал Ховер. – Это хорошо, меньше человеческих жертв и больше рыбы...»

Вокруг царил сумрак, но даже в темноте дома он ощу-

щал невидимую стену внешнего кольца Сарона – ту границу, за которой восходящие потоки сердца урагана переходили в неистовый хоровод бушующего ветра.

Все необходимое для жизни люди Шан-Кана могли получить только из того, что попало в ураган. Еда, вода, стройматериалы, новые люди... Все это беспорядочно крутилось в бешеном хороводе внешнего кольца Сарона и было выловлено немногочисленной группой людей, которую в городе называли Ловцами.

Эти смельчаки раз за разом ныряли в водоворот внешнего кольца, чтобы, рискуя жизнью, принести своему племени все необходимое.

Бурный поток внешнего кольца Сарона таил в себе много опасностей. Удержаться в бушующем вихре было почти невозможно, можно было только обмотаться веревкой и нырнуть в дикую пляску ветра, уповая на то, что веревка выдержит. Иногда ловцам не везло и веревка рвалась. Несчастных уносило вглубь бури, и только единицам удавалось вернуться назад. Но даже если веревка выдерживала напор стихии, внешнее кольцо всё равно таило в себе смертельные угрозы: деревья, вырванные с корнями, осколки скал, тучи песка и обломки разрушенных городов. Да мало ли что еще может оборвать хрупкую жизнь человека? Но чаще ловцам

везло, и они умудрялись вернуться с ценной добычей.

Ховер почувствовал небольшой люфт супружеских уз и, вцепившись зубами в кожаный ремешок на плече Вэй, подтянул ослабшую сбрую. Супружеские узы были еще новые, поэтому Ховеру приходилось довольно часто ощущать их слегка солоноватый вкус у себя во рту, подтягивая то один ремешок, то другой. Наконец люфт в супружеских узлах был убран. Ховер осторожно прижался лбом к виску супруги и прислушался к ее дыханию. Вэй тихо сопела, поджав под себя руки и ноги. Мужчина мягко улыбнулся. Он знал, что его жена еще пару часов будет находиться в мирном забытье глубокого сна, прежде чем начнет биться в очередном приступе ночных кошмаров.

Вэй все еще снились кошмары...

Ховер вспомнил тот день, когда он вытянул свою будущую жену из цепких лап урагана.

Сарон тогда проходил по густонаселённым землям. Обширные города и зажиточные деревни оказались беззащитны перед мощью урагана. Люди Шан-Кана печалились, видя последствия разрушений, но втайне радовались: после таких налетов во внешнем кольце Сарона всегда было много добычи.

Главной добычей Ховера в тот день стала Вэй.

Казалось, что сам Сарон отделил барахтающуюся в обломках здания девушку и направил ее в сторону молодого ловца. Вэй буквально влетела в Ховера и вцепилась в него мертвой хваткой. Она не кричала от страха, не молила о спасении, она, сосредоточенно пыхтя, сомкнула руки и ноги в замок на теле Ховера, всем своим видом давая понять, что сейчас ничто в этом мире не заставит ее ослабить хватку.

Всю обратную дорогу девушка молчала и крепко держалась за своего спасителя. Даже когда их вытянули из внешнего кольца Сарона, она всё еще отказывалась отпускать его. Люди попытались отцепить Вэй от Ховера, но поняли, что это невозможно – она не отпустит его, пока сама этого не пожелает. Старожилы тогда посмеялись, сказав, что девушку с такой хваткой в Шан-Кане ожидает большое будущее: еще бы, даже в урагане умудрилась поймать себе мужчину, да так, что он от нее теперь ни за что не отделается.

Что ж, в чем-то они оказались правы – уже через неделю Вэй смогла самостоятельно держаться на потоке...

Первое время Вэй находилась с Ховером в ученической связке – по законам Шан-Кана, ответственность за спасенного ложится на спасителя. Мужчина обучал девушку основам парения, языку жестов и условным знакам. Вэй была очень сообразительной и понимала наставника с полуслова. После

прохождения обучения она стала помогать Ховеру, а спустя какое-то время они надели друг на друга супружеские узы...

Еще только начинало рассветать, когда Вэй забилась в судорогах кошмара. Ховер успел сгруппироваться и отлететь подальше от дома. Удерживать пару на потоке с изворачивающейся на супружеских узах Вэй и при этом не запутаться в многочисленных снастях купола было почти нереально.

Ховер ухватился зубами за мочку уха супруги.

– Вэй! – он настырно звал девушку и несильно смыкал зубы. – Вэй!

Ховер знал, что Вэй не нравится, когда он так делает, но это был самый быстрый способ разбудить её.

«Наверняка после того, как проснется, укусит меня за подбородок, – мысленно усмехнулся мужчина, – знаю я её...»

Через мгновение девушка вздрогнула и сразу же раскинула руки, ловя восходящий поток. Супругов несколько раз ощутимо трянуло из стороны в сторону, но две пары рук и две пары ног быстро стабилизировали падение, превращая его в плавный полет.

– Прости, милый, – виновато пробормотала Вэй, – мне опять приснился кошмар...

Она зевнула, трянула головой, прогоняя остатки сна, и

сразу же осмотрелась, ища ориентиры.

Ховер понимающе кивнул:

– Что на этот раз?

– Мне снилась земля, города, люди... – вздохнула Вэй. – Много людей, которые могут просто жить, ходить и не бояться при этом куда-нибудь провалиться... Мне приснилось, что я могу вернуться...

– Так что же тебя так напугало?

– Голос Сарона...

– Голос Сарона?

– Да, голос Сарона... Он предложил мне выбор: свободную жизнь на земле в обмен на супружеские узы...

– И что же ты выбрала?

– Сам-то как думаешь? – усмехнулась Вэй.

– Не знаю, – слукавил Ховер.

– Дурачок, как я могу выбрать землю, если тебя не будет рядом? – серьезно ответила Вэй.

– На земле много людей, – усмехнулся мужчина, – нашла бы себе кого-нибудь...

– Много ты понимаешь в людях, – фыркнула Вэй. – До Сарона, на земле, я знала много людей. Были и хорошие, и плохие, и родные, и чужие – были разные, но среди них не было ни одного, кому бы я могла полностью доверить свою жизнь. Так что, нет, спасибо, мне такая земля не нужна.

– Зато на земле ты бы была свободна, – поддел супругу Ховер.

– Свободна... – усмехнулась Вэй. – Я и сейчас свободна.

– Разве? – улыбнулся в ответ мужчина.

Он демонстративно подергал за ремешки супружеских уз и крепко прижал к себе Вэй. Девушка ловко выгнулась и укусила Ховера за подбородок:

– Это тебе за ухо!

– Вэй!

– И за свободу!

– Вэй!

– Нет, я серьезно, еще раз так сделаешь...

– Как?

– За ухо меня укусишь, и я тогда!..

– Обещаю, что больше не буду...

– Будешь... – усмехнулась Вэй. – Знаю я тебя...

Она хитро улыбнулась и с любопытством посмотрела вниз.

– Видимо, Сарон проходит над океаном, – заключила Вэй.

– Видимо, да, – согласился Ховер.

– Это хорошо, – вздохнула девушка и почесала кончик носа о плечо мужа, – меньше человеческих жертв и больше рыбы...

Солнце набирало силу, окрашивая купола домов Шан-Кана в тысячи оттенков рыжего. Где-то далеко внизу пульсировало сердце урагана...